

17 ноября 1961 г., № 271 (14217)

# ОРАТОРИЯ «ЛЕНИН»

СРЕДИ многочисленных произведений разных жанров, созданных ленинградскими композиторами к XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза, внимание слушателей и любителей музыкального искусства привлекла монументальная оратория А. Ф. Пащенко «Ленин». С успехом исполнялась она в нескольких концертах под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР дирижера Джемала Далгата хором Академической капеллы имени М. И. Глинки и симфоническим оркестром Ленинградской филармонии при участии солиста международного конкурса Льва Морозова.

С именем А. Ф. Пащенко связано немало значительных событий в становлении и развитии советской музыкальной культуры. Среди первых советских опер, созданных еще в середине двадцатых годов, заметное место заняла его опера «Орлиный бунт», посвященная пугачевскому восстанию. Она обошла сцены многих музыкальных театров нашей страны и долго держалась в их репертуаре. Создавал новые произведения композитор и в таком жанре, как сатирическая опера («Помпадуры» по Салтыкову-Щедрину, «Свадьба Кречинского» по Сухово-Кобылину). Имеются у Пащенко и симфонические произведения.

Но наибольшее значение в творчестве старейшего ленинградского композитора имеют сочинения, созданные им для хора. Тонкий знаток хорового письма, Пащенко проявил в этих произведениях много фантазии и мастерства, находя новые формы для воплощения своих оригинальных замыслов. Это можно сказать о «Лунной сонате» в четырех частях для смешанного хора «а капелла» (без инструментального сопровождения); о транскрипции «Дубинушки» для двух смешанных хоров, фортепьяно и ударных инструментов; о «Гармони» — поэме для тенора, чтеца, хора и оркестра духовых инструментов на стихи А. Жарова; о «Реквиеме памяти героических бойцов, жизнь свою на полях битв положивших в Великую Отечественную войну» — для хора и оркестра, и о ряде других произведений.

Над ораторией «Ленин» композитор работал в течение многих лет. Первоначальная редакция ее относится еще к 1957 году, а замысел — к годам, предшествующим Великой Отечественной войне. Пащенко сам построил литературный «сценарий» оратории, смонтировав его из фрагментов стихотворных произведений Назыма Хикмета, Владимира Волженина, Кара Сейтлиева и Александра Яшина.

Сценарий развивается как цепь сюжетных зарисовок. Образ Ленина появляется на фоне народного плача в страшные годы бесправия и отсталости царской России (первая часть); в атмосфере бурного пробуждения революционной стихии и вдохновенного созидательного труда первых лет Советской власти (вторая часть); сквозь скорбь народа, оплакиваю-

щего умершего вождя (третья часть), и наконец в обстановке всемирного торжества великих ленинских идей (в финале).

Композитору удалось эмоционально и образно «возвысить» литературный текст, положенный в основу оратории, вдохнуть в него теплоту и непосредственность большого и сильного чувства.

Тяжелые медлительно нисходящие «ходы» стонущего хора отчетливее всяких слов рисуют картину страданий поработенного народа, которой открывается оратория... Легкость и свежесть прозрачного оркестрового звучания, на фоне которого ярко выделяется партия солиста, подчеркивают оптимизм символической картины весеннего пробуждения страны — это годы, когда у руля молодой страны встал Владимир Ильич Ленин. В форме фуги, развивающейся с неумолимой внутренней логикой, «распет» текст второй части. Это великолепно передает организованность народного строительства, направляющую революционную энергию масс.

По музыке лучшая часть — третья, начинающаяся скорбным запевом бас-кларнета на фоне «вздрагивающих» ударов закрытых литавр. Мелодия вскоре же переходит в суровое пение струнных инструментов. Повествование сначала ведется от лица оркестра, оно выражает народное горе; затем раздаются патетически-скорбные возгласы солиста и хора. Очень органично сливается здесь экспрессия звуковых образов с публицистическими стихами Назыма Хикмета. Хоровое и оркестровое звучание сливаются все теснее; все отчетливее звучат в них волевые героические интонации.

Финал оратории выписан в мажорных, оптимистических тонах. Но в целом по силе воздействия финал уступает и реквиему, и второй части с ее монументальной фугой, и вступительному разделу оратории. (Думается, что мало оправдано введение широкого по музыке танцевального эпизода с его испанским колоритом типа болеро или вальса).

Лучшие страницы новой оратории Пащенко относятся к хоровым эпизодам, в которых дано исключительно многообразное, можно сказать, виртуозное применение всех видов массового и группового пения. Общий стиль нового произведения — фресковый, плакатный. Внимание композитора сосредоточено на противопоставлении контрастных эпизодов. Крупные формы, широкая «кладка» материала его интересуют больше, нежели отделка деталей. И этот метод вытекает из существа замысла, отвечает его характеру и духу.

Оратория Пащенко «Ленин» была превосходно исполнена хором Академической капеллы имени М. И. Глинки (художественный руководитель — А. И. Анисимов; хормейстер — Е. П. Кудрявцева) и симфоническим оркестром Ленинградской филармонии. Дирижер Далгат чутко уловил и убедительно раскрыл стилистические качества партитуры. Он во многом способствовал крупному успеху, выпавшему на долю нового произведения.

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ